

Оконные шторы наглухо отсекали и ослепительную синеву десятитысячной высоты, и яркий солнечный свет.

В салоне первого класса этого рейса был лишь один пассажир.

Стюардессы украдкой поглядывали на молодого человека, уснувшего в кресле. Сон его явно был беспокоен: брови хмурились, лицо казалось мертвенно-бледным, а на висках выступили капли холодного пота.

Зазвенел будильник.

Хань Хуань открыл глаза и жестом отказался от пледа, который предложила стюардесса.

Обед показался совершенно безвкусным.

Он был тяжело ранен, и даже сейчас, когда ему удалось сесть на самолет до дома, тело оставалось пугающе слабым. Недели постельного режима было недостаточно для восстановления, не говоря уже о полном выздоровлении.

Хань Хуань опустил взгляд на раскрытый журнал, лежавший на откидном столике. На форзаце пестрел густой кленовый лес, ярко-красный, словно отсвет закатного зарева, — казалось, он беззвучно пылал.

Он не мог сосредоточиться ни на одной строчке, перед глазами стояло лишь это разливающееся алое марево. Сяншаньские клены... как же он тосковал по ним.

В те годы, когда они с Гу Цзином были вместе, у них редко выпадало время на нормальные свидания. Хотя Гу Цзин формально занимал лишь высокую гражданскую должность при штабе и имел звание полковника, будучи вторым сыном семьи Гу, он нес на себе груз колоссальных ожиданий и бесконечных политических интриг. А сам Хань Хуань добрую половину года пропадал на передовой, остальное же время тратил на тренировки и отбор новобранцев. Отдыха почти не было.

Все эти причины привели к тому, что их любимыми местами для встреч стали главные достопримечательности Пекина. И чаще всего они бывали в Сяншане.

Каждую осень склоны гор, словно красные волны, колыхались на ветру.

В юности, подражая детям, они наперегонки взбирались к самой вершине. Хань Хуань обычно побеждал, но, стоило ему увидеть улыбку второго господина Гу, как он тут же добровольно признавал поражение. Они шли, держась за руки, под любопытными и завистливыми взглядами прохожих, переговариваясь и одаривая друг друга нежностью.

Хань Хуань помнил, как Гу Цзин шутил, что у других любовь цветет персиковыми садами, а у них — лишь шелестом осенних кленов.

Они даже поклялись, что, когда состарятся, будут каждый день подниматься в горы встречать закат.

Снова воспоминание, начинающееся со слов когда-то.

Когда-то было так прекрасно, но в итоге всё осталось в прошлом.

Рана на животе отзывалась острой болью, прогоняя остатки сна. До посадки оставалось еще

немало времени, но Хань Хуань больше не мог уснуть.

Погода была скверной, и самолет приземлился на полчаса позже намеченного.

Хань Хуань надвинул шляпу на глаза. Едва выйдя из здания аэропорта, он замер, а затем, поправив поля, отступил в высокую тень ближайшего строения.

У обочины припарковался приметный красный Кайен. Дверца открылась, и на асфальт ступила ножка в черной туфле на трехдюймовой шпильке.

Из машины вышла женщина лет двадцати с небольшим в облегающем ярко-красном платье. Ее густые волосы рассыпались по плечам, она провела пальцами по накрашенным губам и, цокая каблуками, направилась к выходу, по пути послав воздушный поцелуй мужчине, который как раз показался в дверях.

— Второй господин Гу, сколько лет, сколько зим! Я так по вам скучала! — ее звонкий голосок привлек немало внимания.

Мужчина с улыбкой заключил ее в вежливые объятия.

Толпа вокруг стала еще плотнее.

Впрочем, взгляды зевак быстро переместились с изящной фигуры женщины на того, кто шел рядом с ней.

Белоснежный костюм, благородные черты лица, глаза, изогнутые в улыбке, словно полумесяцы.

Мир тесен, безмолвно подумал Хань Хуань.

Снова встретились, Гу Цзин.

Хань Хуань отступил в сторону, пропуская тележку с багажом.

Людской поток быстро скрыл его из виду.

Неподалеку Гу Цзин, уже собиравшийся сесть в машину, внезапно замер и обернулся, вглядываясь в пустоту.

Там никого не было.

— Второй господин, что случилось? — женщина уселась на водительское сиденье, накручивая на тонкий белый палец локон волос, и выглядела при этом невероятно соблазнительно.

Гу Цзин покачал головой. В глубине его глаз на мгновение промелькнула тень, но тут же исчезла.

Он похлопал по дверце:

— Ничего, поехали.

Красный Кайен быстро растворился в потоке машин на скоростной трассе.

Хань Хуань откинулся на спинку сиденья, сохраняя привычное бесстрашие, и скомандовал:

— Следуй за ним.

Водитель, скукавший до этого момента, встрепенулся и вдавил педаль газа.

Их неприметная машина держалась на почтительном расстоянии, не вызывая подозрений.

Из колонок доносился печальный мужской голос, переплетающийся с нежными звуками струнных.

Хань Хуань едва слышно вздохнул — так тихо, что даже сам не заметил, как звук растаял в воздухе.

Кайен направлялся к дому Хань Хуаня.

Машина остановилась у старого жилого комплекса на окраине. Мужчина с пассажирского сиденья вышел первым, подошел к подъезду и, помедлив секунду, нажал на кнопку домофона. Вскоре дверь отворилась.

Из подъезда вышла молодая девушка. По сравнению с эффектной спутницей Гу Цзина она выглядела совсем обычной, даже жалкой: ее глаза опухли от слез, а лицо было красным от рыданий.

Мужчина что-то сказал ей, и девушка вдруг разразилась таким пронзительным криком, что он показался почти нечеловеческим.

Лицо Хань Хуаня в машине резко побелело.

Он слишком хорошо знал этих двоих. Девушка была его родной сестрой Хань Линь, а мужчина напротив — Гу Цзин.

Значит, Гу Цзин уже сообщил Линь о его смерти.

Хань Хуань смотрел, как сестра утирает слезы и, встав на цыпочки, обнимает Гу Цзина.

В тот миг Хань Хуаню показалось, что кровь застыла в его жилах, а боль была такой, будто с него живьем сдирали кожу. Будучи братом, он не мог утешить родного человека, не мог даже подойти и сказать, что жив.

Водитель осторожно спросил:

— Майор, с вами всё в порядке? Майор?

Хань Хуань смотрел на то, как девушка долго обнимает статного мужчину, и чувства в его душе спутались в тугой узел. Лишь спустя долгое время он ответил:

— Поехали.

Возможно, эти объятия были лучшим утешением, которое мужчина мог дать ей сейчас.

Линь уже знает о его кончине... Какой же он никудышный брат... Но еще хуже то, что он ни о чем не жалеет.

Ради того человека это стоило того.

<http://bllate.org/book/18679/1804964>